

Ци Жобай не лгал, утверждая, что любит. Он действительно был влюблен: молодой, ослепительно красивый и сказочно щедрый покровитель — Пэй Юй в десятки тысяч раз превосходил тех облысевших, обрюзгших стариков, что обычно предлагали свои услуги в индустрии. В такого мужчину было трудно не влюбиться.

Юноша продолжал заходиться в рыданиях, тщательно подбирая слова, как вдруг над его головой раздался холодный, пронзительный смешок Пэй Юя.

— Мы?

Пэй Юй смотрел на Ци Жобая, и в его глазах не было ни капли сочувствия.

— Кем ты себя возомнил, чтобы говорить о «нас»?

Ци Жобай замер, пораженный ледяным безразличием.

— Ты посмел украсть кольцо и поджидать Вэнь Наньшу у моего порога, требуя, чтобы он освободил тебе место. Ты облил его кофе. Ци Жобай, разве я не предупреждал тебя? С каких пор тебе позволено трогать членов моей семьи? Ты что, блять, жить надоело?!

Тот окончательно лишился дара речи. От безжалостных слов Пэй Юя слезы застыли в глазах юноши, и он даже позабыл о своей игре.

— Брат Пэй... я просто...

Он не мог поверить в услышанное.

«Он уже давно решил: стоит ему вновь встретиться с Пэй Юем, и тот, помня о полугоде их близости, не сможет так просто от него отказаться. Жобай знал, что любовники у Пэй Юя меняются быстро, но он продержался дольше всех! Это было его главным капиталом. С какой стати этот «брошенный муж», Вэнь Наньшу, смеет с ним соперничать?»

Ци Жобай до боли вонзил ногти в ладони.

— Да! Я ходил к Вэнь Наньшу! Брат Пэй, он же просто сирота из приюта, он совершенно не ровня тебе! От него за милую душу несет нищетой, так по какому праву он занимает место госпожи Пэй? Он тебе не пара! Брат Пэй, я же знаю, что он тебе давно наскучил. Я искренне люблю тебя! Я моложе него, я готов на любые игры, которые ты только пожелаешь! Я знаю, что значил для тебя больше других. Полгода — никто не оставался рядом с тобой так долго. Брат Пэй, у тебя не может не быть чувств ко мне!..

Но он не успел договорить. Лицо Пэй Юя, становившееся всё более мрачным и пугающим, окончательно исказилось. Он резко шагнул вперед и нанес сокрушительный удар ногой прямо в живот юноши.

— Заткнись, мать твою!

От яростного крика и боли Жобай сжался.

— Совсем рассудок потерял — смеешь при мне поливать Вэнь Наньшу грязью?!

Нить в голове Пэй Юя, и без того натянутая до предела, окончательно лопнула. Каждое слово о «нищете» и «недостойности» теперь вонзалось в самое больное место, словно раскаленный нож. Не имевшая выхода ярость вспыхнула от этой искры, превращаясь в испепеляющее пламя.

— Ты возомнил, что пара ночей в моей постели дают тебе право заменить Вэнь Наньшу? Решил пойти и похвастаться перед ним? Слушай сюда: то, что ты пробыл рядом полгода или год — это не признак моей симпатии. Это лишь значило, что у тебя хватало способностей меня ублажать! Ци Жобай, ты всего лишь птица, которую я содержал ради забавы. Ты что, блять, бессмертным себя возомнил, раз пошел качать права перед моей женой?!

Находившиеся неподалеку Сун Ян и Сунь Шичэнь сразу поняли, что дело плохо. Они слишком хорошо знали нрав Пэй Юя: если он по-настоящему выходил из себя, остановить его было почти невозможно. Увидев, что друг пустил в ход силу, они бросились к нему и намертво вцепились в его руки.

— Пэй Юй! Прекрати! Не марай руки!

Пэй Юй тяжело дышал, с трудом сдерживая бушующий внутри гнев. Удар был сильным — Ци Жобай скорчился на земле, хватая ртом воздух от нестерпимой боли, его сознание совершенно помутилось.

Лицо президента Пэй дышало жестокостью, в глазах застыло глубокое отвращение.

— Ци Жобай, предупреждаю в последний раз: если ты еще хоть раз возникнешь перед моей женой со своими бреднями, я не просто вышвырну тебя из индустрии — я уничтожу тебя. Посмотрим, блять, не придушу ли я тебя собственноручно!

Сун Ян и Сунь Шичэнь, услышав это, мгновенно догадались о причинах конфликта. Пока они удерживали товарища, на шум прибежал встревоженный менеджер клуба. Окинув взглядом скорчившегося на земле Жобая и мрачного наследника корпорации Пэй, он поспешно обратился к Пэй Юю:

— Молодой господин Пэй, вы не ранены? Простите, что этот мусор испортил вам настроение. Кто его сюда впустил? Немедленно вон!

Оставаться здесь Пэй Юй больше не желал. Менеджер проводил компанию до самого выхода. Сун Ян и Сунь Шичэнь, которые хотели лишь помочь другу развеяться, теперь чувствовали себя не в своей тарелке: неприятности сыпались одна за другой. Мысленно прокляв этого чертова Ци Жобая восемьсот раз, они дождались, пока Пэй Юй сядет в машину, и разъехались по домам.

Оказавшись в салоне автомобиля, Пэй Юй почувствовал, что головная боль лишь усилилась — возможно, сказался ночной ветер. На душе было муторно и тяжело. Повинуясь порыву, он достал телефон, нашел номер Вэнь Наньшу и нажал на вызов.

В машине воцарилась тишина, в которой гудки казались неестественно долгими, пока на четвертом не послышался ответ.

— ...Пэй Юй?

Голос Вэнь Наньшу звучал всё так же мягко и спокойно. Пэй Юй, только что метавший громы и молнии в клубе, внезапно почувствовал, как буря внутри него начинает утихать. Только взглянув на часы, он понял, что уже одиннадцатый час ночи.

— У меня всё еще температура. А лекарства я оставил в офисе, — произнес он.

Вэнь Наньшу, стоявший на кухне с телефоном в руке, на мгновение замер. Однако затем он вновь достал порцию свежей тонкой лапши и опустил её в кипящую кастрюлю.

— Купи в аптеке.

Тон Пэй Юя мгновенно стал капризным:

— Я не знаю, что покупать. Ты где? Я сейчас приеду за тобой.

Наньшу невольно вздохнул, не понимая, до каких пор этот человек намерен изводить и его, и самого себя.

— Я не врач и не умею лечить. Если больше ничего важного нет, я вешаю трубку.

Заметив, что Наньшу собирается прервать разговор, Пэй Юй занервничал:

— Ты вот так просто бросишь меня на произвол судьбы?! Я же обещал тебе...

Договорить он не успел. В трубке внезапно раздался голос молодого мужчины:

— Брат Вэнь, лапша готова? Я ужасно проголодался! Хочу с помидорами!

Пэй Юй застыл, сжимая телефон. Через секунду в его глазах, темных как ночная мгла, вспыхнули искры яростной ревности.

— Вэнь Наньшу! С кем ты там в такое время?! С кем ты живешь?!

Ярость Пэй Юя была столь велика, что, казалось, могла передаться через провода. Вэнь Наньшу на мгновение зажмурился, а когда открыл глаза, голос его был тверд:

— С кем я живу — это мое личное дело. После нашего развода между нами нет никакой связи, и то, что происходит в моей жизни, тебя больше не касается.

— Кого это, к черту, не касается?!

Пэй Юй в бешенстве ударил по рулю, до хруста стиснув зубы.

— Вэнь Наньшу, ты так настойчиво требовал развода, потому что заранее нашел себе любовника?! Значит, что бы я ни делал, всё бесполезно? Мои обещания для тебя пустой звук?! Что это за мужик? У кого из подонков хватило наглости тронуть моего?!

— Пэй Юй! — оборвал его Наньшу.

Но тот уже ничего не желал слушать:

— Это твой босс, да? Хань Цзянянь? Блять, я так и знал! Еще когда он притащил полицию, я всё понял!..

— Пэй Юй! С тебя хватит!

Голос Вэнь Наньшу прозвучал хлестко и холодно. Его пальцы, сжимавшие телефон, побелели от напряжения, но он из последних сил старался сохранять самообладание.

— Сначала разберись со своей собственной жизнью. Измены — это твоя привычная манера, а не моя.

Короткие гудки возвести о конце разговора. В ярости Пэй Юй швырнул телефон на соседнее сиденье.

<http://bllate.org/book/15853/1439856>